

Е. В. Рубанова

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ МЕТАФОРА ЖИЗНИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЦИТАТ И АФОРИЗМОВ

Данная статья посвящена метафорической репрезентации сущности жизни в цитатах и афоризмах. В ходе анализа метафорических высказываний о смысле жизни выявляются нюансы когнитивной структуры данной сферы. Выделенные экзистенциальные метафоры помогают глубже понять довольно абстрактную сущность человеческой жизни и отношение к ней.

Как известно, метафора вызывала интерес с античных времен. Сегодня существует множество подходов к ее изучению. В монографии, посвященной вопросам метафорологии, О. Н. Лагута выделяет тринадцать подходов к рассмотрению метафоры. Метафора и метафоризация представляются как ментальные сущности, концепты, нейролингвистические, онтолингвистические, герменевтические и интерпретационные, лексикологические, семиотические и социолингвистические объекты. Их изучают в русле идиолектов, поэтики и риторики, лексикографии, лингвокультурологии, прагматики и теории речевых актов [1, с. 7–8]. Данные подходы автор монографии рассматривает в рамках двух основных направлений: *лингвометафорологии кодирования* (охватывает исследования по нейролингвистике, когнитивистике, онтолингвистике, коммуникативистике и теории речевых актов, прагматике, семиотике) и *лингвометафорологии декодирования* (кроме перечисленных научных направлений включает лингвостилистику, текстовую поэтику, интерпретационную лингвистику, современную герменевтику, лексикологию и дериватологию, идиолектную лингвистику, лексикографию, лингвокультурологию, социолингвистику) [Там же, с. 8].

В статье «Метафора и дискурс» Н. Д. Арутюнова отмечает, что в изучении метафоры акцент сместился с филологии (риторики, стилистики, литературной критики) в область изучения практической речи и в те сферы, которые обращены к мышлению, познанию и сознанию, к концептуальным системам и моделированию искусственного интеллекта. Сегодня в метафоре склонны видеть ключ к пониманию основ мышления [2, с. 5–6].

Когнитивный взгляд на метафору связан с «интеракционистской» точкой зрения, изложенной М. Блэком, которая сводится к следующим семи требованиям:

- 1) метафорическое суждение имеет два субъекта – главный и вспомогательный;
- 2) эти субъекты рассматриваются как «системы» (systems of things);
- 3) механизм метафоры состоит в том, что к главному субъекту прилагается система «ассоциируемых импликаций», связанных со вспомогательным субъектом;
- 4) эти импликации рассматриваются как общепринятые ассоциации, связанные в сознании говорящих со вспомогательным субъектом (в некоторых случаях это могут быть и нестандартные импликации);

5) метафора в имплицитном виде включает в себя такие суждения о главном субъекте, которые обычно прилагаются к вспомогательному субъекту;

6) это приводит к сдвигам в значении слов, принадлежащих к той же самой семье или системе;

7) не существует общего правила, которое позволило бы объяснить, почему некоторые метафоры проходят, а другие нет [3, с. 167–168].

Суммируя суть когнитивной теории метафоры, А. Н. Баранов говорит, что «метафоризация основана на взаимодействии двух структур знаний – когнитивной структуры “источника” (source domain) и когнитивной структуры “цели” (target domain). В процессе метафоризации некоторые области цели структурируются по образцу источника, иначе говоря, происходит “метафорическая проекция” (metaphorical mapping) или “когнитивное отображение” (cognitive mapping)» [4, с. 9]. Автор предисловия к книге Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем» [5] утверждает, что следы метафорической проекции проявляются в семантике предложения и текста в виде метафорических следствий. В предложенном примере метафора НАРОД/ОБЩЕСТВО [цель] – ЭТО СТАДО [источник] в выражениях типа *мы вновь являемся лишь бессловесным стадом для губительных игр «верхов»* обращает внимание адресата на идею «несамостоятельности, пассивности», которая является частью когнитивной структуры (фрейма) «стада». Из знаний о мире мы знаем, что стадо животных управляется пастухом [5].

Как пишет Дж. Лакофф, «Metaphor allows us to understand a relatively abstract or inherently unstructured subject matter in terms of a more concrete, or at least a more highly structured subject matter» [6], то есть метафора позволяет нам понимать довольно абстрактные сущности в терминах более конкретных или, по крайней мере, более структурированных сущностей. Безусловно, жизнь – понятие сложное и довольно абстрактное. Целью исследования, таким образом, является интерпретация сущности жизни и выявление когнитивной структуры данной сферы в ходе анализа метафорических высказываний о смысле жизни. Такой подход поможет глубже понять довольно абстрактную сущность человеческой жизни и отношение к ней.

Как отмечает Н. В. Деева, метафорическая репрезентация концепта «жизнь» в разных языках представлена в работах Л. П. Водясовой (2016), Ю. Зона (1997), О. А. Ипановой (2005) и др. [7]. Данная статья посвящена метафорической репрезентации сущности жизни в цитатах и афоризмах, доступных на сайтах wisdoms.one, cityat.su и др.

Анализ материала показывает, что часто понятие жизни связывается с деятельностью человека (ЖИЗНЬ – ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ), его служением определенной профессии, цели, людям, родине. Еще Аристотель говорил: «В чем смысл жизни? Служить другим и делать добро». Подобная трактовка смысла жизни высвечивается в следующих метафорах:

ЖИЗНЬ – ДЕЛО

Жизнь – не страдание и не наслаждение, а дело, которое мы обязаны делать и честно довести его до конца (А. Токвиль);

ЖИЗНЬ – ДОЛГ

Жизнь – это долг, хотя б она была мгновением (И. В. Гёте);

ЖИЗНЬ – СЛУЖБА

Назначение человека – служить, и вся жизнь наша есть служба. Не забывать только нужно того, что взято место в земном государстве затем, чтобы служить на нем Государю Небесному и потому иметь в виду Его закон. Только так служба, можно угодить всем: Государю, и народу, и земле своей (Н. В. Гоголь);

ЖИЗНЬ – ТРУД

Жизнь есть постоянный труд, и только тот понимает ее вполне по-человечески, кто смотрит на нее с этой точки зрения (Д. И. Писарев);

ЖИЗНЬ – РАБОТА

Жизнь – не праздник, не цепь наслаждений, а работа, в которой таится подчас много скорби и много сомнений (С. Я. Надсон);

ЖИЗНЬ – СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

Жизнь – это бесконечное совершенствование. Считать себя совершенным – значит убить себя (Х. Геббель);

В подобных цитатах заложен глубокий дидактический смысл. Человек обязан трудиться, выполнять свой долг, работать и совершенствоваться во благо высоких целей. В указанных метафорах высвечиваются следующие характеристики жизни: необходимость выполнять порученное, доводить начатое до конца, ответственно подходить к делу, жертвовать ради исполнения долга и др.

Так как жизнь как деятельность сопряжена с большими трудностями, она может метафорически осмысляться в рамках понятий бремена и ноши:

ЖИЗНЬ – БРЕМЯ

Бремя наших дней слишком тяжело для того, чтобы человек мог нести его в одиночестве, а мирская боль слишком глубока для того, чтобы человек в одиночку был в состоянии ее пережить (О. Уайльд);

ЖИЗНЬ – НОША

Я все еще люблю жизнь. Эта нелепая слабость, может быть, один из самых роковых наших недостатков: ведь ничего не может быть глупее, чем желание беспрерывно нести ношу, которую хочется сбросить на землю, быть в ужасе от своего существования и влачить его (Вольтер).

Подобные метафоры отражают такие характеристики, как тяжесть, обременительность жизни, непосильный характер забот. Бремя (синоним тяжелой ноши) и ноша взваливаются на человека кем-то или самим собой, поэтому подобное метафорическое окружение лексемы *жизнь* отражает некоторую безысходность определяемого понятия.

Полярный взгляд на смысл жизни выражает метафора **ЖИЗНЬ – ИГРА** (всем известны слова из оперы «Пиковая дама», которые произносит Герман: «Что наша жизнь? Игра!»). Подобная философия раскрывается и в метафоре

ЖИЗНЬ – ИГРИЩЕ, которая подчеркивает мысль о том, что не стоит относиться к жизни излишне серьезно: *Жизнь подобна игрищам: иные приходят на них состязаться, иные – торговаться, а самые счастливые – смотреть* (Пифагор).

С концептуальной метафорой ЖИЗНЬ – ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ непосредственно связана и метафора ЖИЗНЬ – БОРЬБА. Марк Аврелий утверждал, что «искусство жизни более напоминает искусство борьбы, нежели танца. Оно требует готовности и стойкости в отношении к внезапному и неподвижному». В отличие от метафор бремена и ноши данная метафора не профилирует характеристику безысходности, ведь борьба подразумевает активное соперничество с иной силой, стремление к более благоприятным условиям: *Жизнь – борьба, в борьбе – счастье* (И. А. Гончаров); *Жизнь требует верного глаза и твердой руки. Жизнь не слезы, не вздохи, а борьба, и страшная борьба...* (В. В. Розанов); *Жить – значит действовать с энергией; жизнь – борьба, в которой надо драться храбро и честно* (Н. В. Шелгунов). Метафора жизни как борьбы реализуется в более частных случаях:

ЖИЗНЬ – БИТВА

Жизнь – это битва, и надо готовиться к ней с самого детства (А. Моруа);

ЖИЗНЬ – ПОДВИГ

Жизнь есть тяжелый долгий подвиг, а не наслаждение и путь к личному счастью (Н. Грот).

Последняя метафора профилирует такие признаки, как героизм, самоотверженность, рискованный характер жизни.

Рискованный характер жизни подчеркивается как непосредственно метафорой ЖИЗНЬ – РИСК, так и ассоциативно другими метафорами:

ЖИЗНЬ – РИСК

Жизнь – это риск. Только попадая в рискованные ситуации, мы продолжаем расти. И одна из самых рискованных ситуаций, на которые мы можем отважиться, – это риск полюбить, риск оказаться уязвимым, риск позволить себе открыться перед другим человеком, не боясь ни боли, ни обид (А. Хаффингтон).

Рискованный характер сущности жизни профилируют также метафоры:

ЖИЗНЬ – ПУТЕШЕСТВИЕ

Наша жизнь – путешествие, идея – путеводитель. Нет путеводителя, и все останавливается. Цель утрачена, и сил как не бывало (В. М. Гюго);

ЖИЗНЬ – ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Жизнь – это чудесное приключение, достойное того, чтобы ради удач терпеть и неудачи (Р. Олдингтон).

Данные метафоры отражают более позитивный взгляд на сущность жизни по сравнению с метафорами ЖИЗНЬ – БРЕМЯ и ЖИЗНЬ – НОША, ведь в сознании большинства людей путешествия и приключения (хотя и связаны с риском и опасностью) вызывают положительные ассоциации, так как позволяют оторваться от рутины, отвлечься, расширить горизонты и т.п. То есть метафорически в данном случае жизнь осмысливается как путь к неко-

тому месту назначения, полный неожиданностей, испытаний и свершений. Подобное осмысление жизни раскрывает и метафора ЖИЗНЬ – ЦЕПЬ ОТКРЫТИЙ: *Жизнь – это почти непрерывная цепь собственных открытий* (Г. Гауптман), которая подчеркивает одно из функциональных значений жизни – учить человека через приобретаемый им в ходе жизни опыт.

Метафоры ЖИЗНЬ – ШКОЛА, ЖИЗНЬ – КНИГА, ЖИЗНЬ – ИСКУССТВО раскрывают предназначение жизни в рамках интеллектуального и творческого развития личности:

Жизнь – это школа, но спешить с окончанием ее не следует (Э. Кроткий);

Величайшая из книг – книга жизни, которую нельзя ни закрыть, ни снова открыть по своему произволу (А. Ламартин);

Жизнь – искусство, в котором часто люди остаются дилетантами. Чтобы жить, надо пролить много крови своего сердца (К. Сильва).

Метафорическое осознание смысла жизни как книги, которую мы сами пишем, раскрывается и в более частных случаях (ЖИЗНЬ – СКАЗКА), и в более обобщенных (ЖИЗНЬ – ТЕКСТ):

Реальная жизнь немногим отличается от хорошей фантастической сказки, если рассматривать ее изнутри, со стороны желаний и мотивов, коими руководствуется человек в своей деятельности (М. Горький);

Первые сорок лет жизни дают нам текст, а следующие тридцать представляют комментарии к нему (А. Шопенгауэр).

Метафорическое осмысление жизни в терминах искусства получило довольно широкое распространение. Усвоив фразу У. Шекспира «Весь мир – театр», творцы экзистенциальных метафор обращаются к театральным жанрам, чтобы объяснить тот или иной характер жизни человека. И здесь встречаются метафоры:

ЖИЗНЬ – ТЕАТР

Люди должны знать: в театре жизни только Богу и ангелам позволено быть зрителями (Ф. Бэкон);

ЖИЗНЬ – ДРАМА

Благополучие, несчастье, бедность, богатство, радость, печаль, убожество, довольство суть различные явления одной исторической драмы, в которой люди репетируют роли свои в назидание миру (К. Прутков);

ЖИЗНЬ – КОМЕДИЯ; ЖИЗНЬ – ТРАГЕДИЯ

Жизнь – трагедия для того, кто чувствует, и комедия для того, кто мыслит (Ж. Лабрюйер).

В данных метафорах высвечивается не только качество жизни (счастливая, веселая, драматичная, несчастная), но и игра актеров (то есть деятельность самих людей в процессе жизни), а также конечность человеческой жизни, ведь у книги есть последняя страница, у пьесы – последний акт.

На скоротечность жизни прямо указывают метафоры ЖИЗНЬ – МИГ и ЖИЗНЬ – МГНОВЕНИЕ:

Жизнь – это миг. Ее нельзя прожить сначала на черновике, а потом переписать на беловик (А. П. Чехов);

Жизнь – это долг, хотя б она была мгновением (И. В. Гёте).

Как следует из этих и других примеров, для осмысления сущности жизни в одном высказывании могут использоваться две и более метафоры. Например, в цитате А. П. Чехова жизнь предстает как миг и как текст. Среди исследованного массива афоризмов количество метафор, представленных в одном высказывании, может достигать шести: *Жизнь с ее явлениями можно уподобить сновидению, фантому, пузырю, тени, блеску росы или вспышке молнии и представлять ее следует именно такой* (Будда. Алмазная Сутра). Здесь налицо использование природных образов, которые подчеркивают мимолетность жизни.

Осмысление сущности жизни в категориях образов природы и окружающего мира характерно не только для буддизма. Образы дороги, горы, моря, океана подкреплены зрительно, поэтому нижеследующие метафоры вполне понятны. Например, образ горы позволяет метафорически отразить тяжесть жизни при выполнении каких-то обязанностей на пути к цели (вершине):

ЖИЗНЬ – ГОРА

Жизнь – гора: поднимаешься медленно, спускаешься быстро (Ги де Мопассан).

Помимо текучести жизни следующие метафоры высвечивают такие качества, как невозможность изменить ход событий и непредсказуемость жизни:

ЖИЗНЬ – РЕКА

Жизнь нашу можно удобно сравнивать со своенравною рекою, на поверхности которой плавает челн, иногда качиваемый тихоструйною волною, нередко же задержанный в своем движении мелью и разбиваемый о подводный камень (К. Прутков);

ЖИЗНЬ – МОРЕ

Жизнь подобно морским водам освежает лишь тогда, когда восходит к небесам (И. Рихтер);

ЖИЗНЬ – ОКЕАН

Похожа жизнь на океан,

А все мы – только рыбаки:

Мечтаем выудить кита,

А добываем хвост трески (Ф. Логау).

Тематически близка здесь и метафора ЖИЗНЬ – КОРАБЛЬ: *Корабль жизни поддается всем ветрам и бурям, если не имеет трудового балласта* (Стендаль).

Образы природных объектов и явлений используют создатели следующих метафор. Виктор Гюго, говоря о жизни как о цветке, раскрывает сущность любви: *Жизнь – это цветок, а любовь – нектар*. Иной взгляд на сущность жизни с использованием схожего образа находим у И. А. Гончарова: *Без жертв, без усилий и лишений нельзя жить на свете: жизнь – не сад, в котором растут только цветы*. Хрупкому образу цветка противостоит образ железа: *Жизнь человеческая подобна железу. Если употреблять его в дело, оно истирается, если же не употреблять, ржавчина его съедает* (Катон Старший). Ассоциативно жизнь связывается с пламенем: *Кто не*

горит, тот коптится. Это – закон. Да здравствует пламя жизни! (Н. А. Островский); *Жизнь – чистое пламя; мы живем с невидимым солнцем внутри нас* (Т. Браун). Жизни приписываются свойства горения и гниения: *Есть только две формы жизни: гниение и горение* (М. Горький).

Осмысление абстрактной категории жизни происходит и в рамках таких конкретных сущностей, как бытовые предметы (чаша, зеркало, коробка спичек и т.д.):

ЖИЗНЬ – ЧАША

Чаша жизни прекрасна! Какая глупость негодовать на нее только потому, что видишь ее дно (Ж. Ренан);

ЖИЗНЬ – ЗЕРКАЛО МЫСЛЕЙ

Подлинным зеркалом нашего образа мыслей является наша жизнь (М. де Монтень).

Несмотря на многочисленные попытки уловить смысл жизни и представить ее суть, многие великие люди подчеркивают размытый характер определяемой категории. Жизнь могут сопоставлять со сном, сновидением, фантомом, миражом, тьмой и темнотой, тайной. В подобных метафорах также высвечивается мимолетность жизни:

ЖИЗНЬ – СОН, СНОВИДЕНИЕ

Жизнь есть сон, снящийся Богу (Х. Л. Борхес);

ЖИЗНЬ – ФАНТОМ, МИРАЖ

Жизнь – мираж. Тем не менее – радостным будь... (О. Хайям);

ЖИЗНЬ – ТЬМА, ТЕНЬ

Жизнь на самом деле – тьма, если нет стремления. Любое стремление слепо, если нет знания. Любое знание бесполезно, если нет труда. Любой труд бесплоден, если нет любви (Х. Джебран).

В целом следует отметить, что представленный в данной статье ряд метафор, используемых для характеристики сущности жизни, нельзя считать полным. Смысл жизни – понятие, которое находится в фокусе внимания как древних философов, так и наших современников. Выбор метафор авторами глубоких философских высказываний о жизни очень широк. Данный выбор может быть обусловлен как личным опытом создателя метафоры, так и особенностями языковой картины мира носителя того или иного языка. Широкий выбор метафор также обусловлен характером определяемого понятия и его высокой степенью абстрактности. Очевидно, что в афоризмах и цитатах при определении сущности жизни встречаются как универсальные образы (*жизнь – театр*), так и авторские новации: *Жизнь – карантин у входа в рай* (К. Вебер); *Жизнь – болезнь, сон – паллиативное средство, смерть – радикальное излечение* (К. Вебер). При этом профилируемые в метафорическом окружении характеристики сущности жизни могут варьироваться. В большинстве случаев указанные выше метафоры высвечивают функциональное предназначение жизни, ее темпоральные свойства, результативность, а также содержат оценку определяемой сущности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лагута, О. Н. Метафорология : теоретические аспекты / О. Н. Лагута. – Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, 2003. – Ч. 1. – 144 с.
2. Арутюнова, Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры : сб. : пер. с англ., фр., нем., исп., пол. яз. / вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой ; общ. ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. – М., 1990. – С. 5–32.
3. Блэк, М. Метафора / М. Блэк // Теория метафоры : сб. : пер. с англ., фр., нем., исп., пол. яз. / вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой ; общ. ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. – М., 1990. – С. 153–172.
4. Баранов, А. Н. Когнитивная теория метафоры : почти двадцать пять лет спустя / А. Н. Баранов // Метафоры, которыми мы живем : пер. с англ. / Дж. Лакофф, М. Джонсон ; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М., 2004. – С. 7–21.
5. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем : пер. с англ. / Дж. Лакофф, М. Джонсон ; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
6. Lakoff, G. The Contemporary Theory of Metaphor [Electronic resource] / G. Lakoff. – Mode of access : <https://terpconnect.umd.edu/~israel/lakoff-ConTheorMetaphor.pdf>. – Date of access : 10.01.2019.
7. Деева, Н. В. Перцептивные метафоры в репрезентации концептов «ЖИЗНЬ» и «ЗУСИЕ» / Н. В. Деева. – Режим доступа : <http://cejsh.icm.edu.pl/cejsh/element/bwmeta1.element.desklight-3217e83e-10b7-4dae-8cd9-800050f4bb4d>. – Дата доступа : 10.01.2019.

The article highlights the range of metaphors found in citations and aphorisms enabling us to understand the abstract subject matter of human existence in terms of more concrete and highly structured subject matters such as adventure, dream, mountain etc.

Поступила в редакцию 05.03.2019

Г. М. Старасціна

РЭПРЭЗЕНТАЦЫЯ КАТЭГОРЫЙ ПРАСТОРЫ І ЧАСУ Ў НАЦЫЯНАЛЬНАЙ МОЎНАЙ КАРЦІНЕ СВЕТУ

(на матэрыяле саматычных фразеалагізмаў

з кампанентам ‘вока/вочы’ з рамана І. Мележа «Людзі на балоце»

і яго перакладу на нямецкую мову)

Статья исследует пространственные и временные семантические характеристики белорусских соматических фразеологизмов с компонентом ‘глаз/глаза’. Определяется тип межъязыковой фразеологической эквивалентности фразеологизмов, выявляется общее и специфическое в их значении и функционировании. В основе исследования лежит фактический материал, который был извлечен из романа И. Мележа «Люди на болоте» и его перевода на немецкий язык.